DOI: 10.31862/0130-3414-2021-1-9-21

В.Ф. Чертов

**Московский педагогический государственный университет,
119435 г. Москва, Российская Федерация**

Чтение и литературное образование в цифровую эпоху: приглашение к дискуссии и поиску

Аннотация. В статье представлен обзор научно-практической конференции с международным участием «Чтение и литературное образование в цифровую эпоху», которая была проведена в дистанционном формате в июне 2020 г. по инициативе редакции журнала «Литература в школе». В работе конференции приняли участие ученые, преподаватели средней и высшей школы, в своих выступлениях обозначившие круг наиболее актуальных проблем литературного образования, с особой остротой проявившихся в условиях массового перехода на дистанционное обучение. Автор статьи на основе сравнительно-исторического метода и анализа современной ситуации отмечает отдельные закономерности в развитии отечественного литературного образования и истории взаимодействия свободного чтения учащихся и школьного курса литературы (определяющее влияние художественных исканий русских писателей, достижений литературной критики и науки о литературе на развитие теории и методики обучения литературе; постоянное движение к расширению перечня авторов и произведений для чтения и школьного изучения; влияние зарубежной школы и стремление создать собственную концепцию изучения литературы; особое внимание к письменным работам и индивидуальным достижениям учащихся), а также наиболее значимые проблемы теории и методики обучения литературе (методология научного исследования; систематизация и обновление терминосистемы; направления научных исследований, в том числе междисциплинарных; новые форматы презентации результатов исследования и анализа собственного и чужого опыта). Данная статья может рассматриваться и как приглашение читателей и авторов журнала к дискуссии, совместному поиску и обмену опытом.

Ключевые слова: чтение, литературное образование, теория и методика обучения литературе, цифровая эпоха, сравнительно-исторический метод

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Чертов В.Ф. Чтение и литературное образование в цифровую эпоху: приглашение к дискуссии и поиску // Литература в школе. 2021. № 1. С. 9–21. DOI: 10.31862/0130-3414-2021-1-9-21

© Чертов В.Ф., 2021

DOI: 10.31862/0130-3414-2021-1-9-21

V.F. Chertov

**Moscow Pedagogical State University,
Moscow, 119435, Russian Federation**

Reading and literature education in the digital age: Invitation to discussion and search

Abstract. The article provides an overview of the scientific and practical conference with international participation "Reading and literary education in the digital age", which was held in a distance format in June 2020 at the initiative of the editorial board of the journal "Literature at school". Scientists, teachers of secondary and higher schools took part in the conference, in their speeches they outlined the range of the most pressing problems of literary education, which manifested themselves with particular acuteness in the conditions of the mass transition to distance learning. The author of the article, on the basis of the comparative historical method and analysis of the modern situation, notes certain patterns in the development of domestic literary education and the history of the interaction of students' free reading and the school course of literature (the determining influence of the artistic search of Russian writers', the achievements of literary criticism and development of theory and methods of teaching literature; constant movement towards expanding the list of authors and works for reading and school study; influence of a foreign school and the desire to create their own concept of studying literature; special attention to written works and individual achievements of students), as well as the most significant problems of the theory and methods of teaching literature (methodology of scientific research; systematization and updating of the terminological system; directions of scientific research, including interdisciplinary ones; new formats for presenting the research results and analyzing one's own and others' experience). This article can be viewed as an invitation to the readers and authors of the journal for discussion, joint search and exchange of experience.

Key words: reading, literary education, theory and methods of teaching literature, digital age, comparative historical method

CITATION: Chertov V.F. Reading and literature education in the digital age: Invitation to discussion and search. *Literature at School*. 2021. No. 1. Pp. 9–21. (In Russ.). DOI: 10.31862/0130-3414-2021-1-9-21

Название статьи совпадает с темой международной научно-практической видеоконференции, которая состоялась 18 июня 2020 г. по инициативе редакции журнала «Литература в школе» и кафедры методики преподавания литературы Института филологии Московского педагогического

государственного университета. На ней был обозначен круг проблем литературного образования, с особой остротой проявившихся в условиях вполне ожидаемой, прогнозируемой цифровизации всех сфер жизни и неожиданного, обусловленного пандемией массового перехода на дистанционный формат обучения, а также намечены стратегически важные направления научных исследований, связанных с проблемами чтения и непрерывного литературного образования в условиях не просто стремительно меняющегося, как мы говорили раньше, а уже реально изменившегося мира.

В работе конференции приняли участие и выступили с докладами и сообщениями, прислали свои материалы члены редакционной коллегии и авторы журнала, ученые, школьные и вузовские преподаватели: С.А. Зинин, И.А. Подругина, А.М. Антипова, Е.В. Гетманская, Е.Л. Ерохина, В.П. Журавлев, Е.С. Романичева, Н.В. Самсонова, А.А. Соколова, Э.С. Калинина, П.В. Заботнов (Москва), В.А. Доманский (Санкт-Петербург), М.И. Шутан (Нижний Новгород), Р.Ф. Мухаметшина, А.Ф. Галимуллина (Казань), Е.О. Галицких (Киров), Ю.В. Лазарев (Рязань), И.В. Сосновская (Иркутск), Н.П. Терентьева (Челябинск), Д.В. Панченко (Волгоград), Б.С. Черни (Франция), Н.Н. Кубышина (Испания), Е.А. Васильева (Чехия), О.Л. Филина (Латвия).

В выступлениях участников конференции последовательно проводилась мысль о том, что цифровизация, в особенности в гуманитарной сфере, имеет не только позитивные, но и негативные последствия, что ничто не заменит живого общения учителя и ученика, что современные технологии могут и должны использоваться в качестве одного из средств обучения, когда другие средства либо недоступны, либо не дают нужного эффекта, что любые изменения в содержании образования и формах контроля, в самой теории и методике обучения литературе должны учитывать современные форматы получения, обработки и интерпретации информации, в том числе художественной, а также эффективные, понятные и доступные нынешним школьникам формы коммуникации.

Материалы конференции, которую редакция журнала «Литература в школе» планирует проводить ежегодно, будут публиковаться на страницах журнала. К обсуждению проблематики, касающейся чтения и литературного образования, приглашаются специалисты по социологии и психологии чтения, литературоведению, библиотековедению, общей и социальной педагогике, теории и методике обучения литературе, а также учителя-словесники, опытные и только начинающие свой путь к читателю-школьнику.

Цель нашей статьи – на основе сравнительно-исторического изучения и анализа современной ситуации отметить отдельные закономерности и тенденции в развитии отечественного литературного образования и истории взаимодействия свободного чтения учащихся и школьного курса литературы, обозначить некоторые наиболее актуальные, на наш взгляд, проблемы теории и методики обучения литературе и пригласить читателей и авторов журнала к дискуссии, обмену опытом и поиску.

Осмысление проблем современного литературного образования невозможно без анализа его исторического

развития, для которого характерны, как и для любого исторического процесса, преемственность, цикличность и повторяемость, а в нашем конкретном случае – вечный поиск наиболее эффективных путей взаимодействия учителя и ученика, текста и читателя, классики и современности, эмоционального и рационального, теории и практики, традиционного и инновационного, «расчета и вдохновения» (М.А. Рыбникова). Не претендуя на полноту и серьезные обобщения, попытаемся отметить лишь несколько закономерностей развития, прямо связанных с темой статьи и проблематикой современных дискуссий о чтении и литературном образовании.

1. *Определяющее влияние художественных исканий русских писателей, достижений литературной критики и науки о литературе на развитие теории и методики обучения литературе*. Становление отечественной методики преподавания литературы, оригинальной концепции литературного образования во многом было обусловлено явлением феномена «русская классическая литература», признанного мировым сообществом, надолго определившего то особое место, которое в нашей жизни и общественном сознании стала занимать литература. Впрочем, уже в XX столетии на смену литературоцентристским концепциям стали выдвигаться другие, которые В.Е. Хализев предлагал называть «киноцентристскими» и «телецентристскими» [15, с. 113]. Новые условия развития информационного общества и литературы как вида искусства в начале XXI в. рождают медиацентристские концепции, идеи визуализации, цифрового мира.

Разумеется, писатели по-прежнему ставят перед собой «высокие» цели – воспевать «чувства добрые», задавать «проклятые вопросы», поддерживать «униженных и оскорбленных». В то же время преобладающей направленностью художественного творчества всегда была презентация оригинальной концепции мира и стиля, что специально подчеркивалось в программных документах, манифестах литературных направлений и художественных произведениях, особенно настойчиво – в литературе модернизма, а затем постмодернизма. Такая установка характерна в целом для искусства авангарда, которое получает все большее распространение.

Все чаще приходится читать о том, что литература в современном обществе – это преимущественно литература нарратива и литература перформанса. В обоих случаях очевидна нацеленность на диалог с читателем, который во все времена был важен для автора, обращавшегося к читателю либо непосредственно в тексте, либо через дополнительно созданные тексты (статьи, комментарии, письма к читателям и ответы на их письма), либо во время встреч с читателями. Нарратив автора сменяется нарративом читателя, что в условиях нынешнего информационного пространства приобретает поистине грандиозные масштабы. Достаточно вспомнить, какую волну версий, подражаний, продолжений и интерпретаций вызвало появление литературы фэнтези, получившей моментальный отклик в других видах искусства (живопись, кинематограф, музыка) и реализованной в крупных бизнес-проектах (ролевые игры,

компьютерные игры). На столь же оперативную и массовую реакцию рассчитана и литература перформанса, которая практически всегда несет в себе элемент провокации, вызова. По словам Г.-Г. Гадамера, «и в любой другой форме современного художественного экспериментирования обнаруживается это стремление включить равнодушного наблюдателя в игру, сделать его соучастником» [8, с. 290].

При характеристике литературы Нового времени литературоведы отмечают, в частности, такие закономерности ее развития: «...активизируется индивидуальное авторство; литературное развитие обретает гораздо больший динамизм» [15, с. 369]. Это особенно точно характеризует современный литературный процесс. Индивидуальное авторство становится массовым и стремится почти к всеохватности, ибо каждый пишущий теперь не просто создает тексты, но и размещает их (в разных форматах) в активно развивающейся информационной среде, т.е. становится автором, рассчитывающим на диалог с потенциальным читателем: «Литературное творчество – это открытая в жизнь и динамичная система. То, что вчера мы называли “торжеством графомании”, сегодня становится фактом литературы, новым способом ее существования. Мы должны быть готовы к смещению “системы”: массовый читатель, под знаком которого шел XX в., формировал массового писателя, свободу которому дал век Интернета» (В. Полонский) [2]. Все это во многом определяет особый динамизм литературного развития, диктует новые принципы организации как процесса собственно литературного творчества, так и рецепции (чтения, слушания, просмотра), критической оценки, интерпретации.

Новые подходы к чтению и анализу литературных произведений получают все большее распространение в литературоведении. Методология, принципы и методы изучения литературы, предложенные академическим литературоведением и до настоящего времени использующиеся в теории и методике обучения литературе, обогащаются достижениями литературной герменевтики и рецептивной критики. Особую актуальность приобретают исследования по социологии литературы и чтения, учитывая стремительно меняющуюся картину литературного процесса, в котором значимое место начинают занимать медиасловесность, литература нонфикшн, а также фанфикшн и манга как феномены массовой культуры.

Преимущественное использование в научном поиске работы с цифровыми ресурсами накладывает определенный отпечаток как на сам процесс научного исследования и его тематику, так и на формы презентации его результатов. По мнению профессора Стэнфордского университета Х.У. Гумбрехта, «постоянное использование электронных медиа, чьи технические различия и практическая мощность неуклонно растут, уже вызвало и продолжает углублять изменения ментальных привычек, и они, видимо, в итоге окажутся глубже, чем было при переходе от рукописной эры к эпохе печатного станка, который мы можем ретроспективно себе представить» [11]. Поэтому в настоящее время задача ученых, представителей гуманитарных

наук, существенно меняется. Литературовед, по заключению ученого, становится, по сути дела, философом, культурологом и популяризатором чтения: «Привлекать внимание потенциальных читателей к определенным текстам и делать их чтение во всех смыслах приятным сегодня оказалось более уместно, чем утверждать с неизбежной авторитарностью, какие именно смыслы должны (и даже обязаны) содержаться в этих текстах “на самом деле” и как именно они были сделаны» [11].

Последний вывод вполне соотносится с определением роли учителя-словесника в современном информационном пространстве. Никогда не уходивший от поиска смыслов, заложенных в текстах классической и современной литературы, он всегда выступал в первую очередь популяризатором чтения и науки о литературе, ставил во главу угла задачи формирования интереса к чтению, анализу и интерпретации художественных текстов.

2. *Постоянное движение к расширению перечня авторов и произведений для чтения и школьного изучения*. Отечественные и зарубежные специалисты уже в начале XX в. характеризовали путь развития нашего литературного образования как экстенсивный, предполагающий не столько качественные, сколько количественные изменения. В начале XXI столетия это тяготение к объемным спискам для чтения и реальную картину школьного изучения литературы, в особенности в старших классах, Г.И. Беленький назвал «информпробежкой» [3], а один из студентов-филологов, вспоминая уроки литературы, сравнил их с ездой на автомобиле по Тверской, в результате которой «у ученика в голове чаще вывески, чем произведения» [4, с. 387].

Расширение списков на рубеже XIX–XX вв. объяснялось тем, что завершался «золотой век» русской литературы, давший мировой литературе имена И.С. Тургенева, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, мимо которых не могли пройти составители программ и которые до настоящего времени изучаются, причем не только в российских школах, но и за рубежом. При этом нужно заметить, что солиднейшие, большие по объему гимназические учебники В.В. Сиповского и В.Ф. Саводника получили распространение именно тогда, когда стали публиковаться первые исследования по социологии и психологии чтения, уже стал обозначаться огромный разрыв между школьным изучением словесности и читателем-школьником, его реальным чтением, в том числе «потаенным», как тогда называли свободное чтение.

На рубеже XX–XXI вв. значительные перемены в содержании образования и перегруженность программ, а также образовательных стандартов были обусловлены, с одной стороны, изменившейся ситуацией в стране и явлением феномена «возвращенной литературы», а с другой – активным поиском новых подходов к обучению в возрожденных типах учебных заведений с углубленным изучением отдельных предметов (лицеи, гимназии, кадетские корпуса и др.). К этому времени социология и психология чтения уже дали ответы на многие вопросы, касающиеся особенностей читательских интересов и восприятия художественных текстов читателями разных возрастов. Однако

ISSN 0130-3414 2021, № 1

рекомендации социологов и психологов на практике почти не учитывались.

Вполне естественно, что на смену периодам романтических увлечений, исканий, преувеличений, заблуждений (они, безусловно, тоже необходимы и содействуют развитию литературного образования) приходили периоды более жесткой регламентации, трезвого расчета. Так, в 1860-е гг. нормативными документами, во многом благодаря личной позиции Н.И. Пирогова, лишь в общих чертах определялся объем учебных предметов. Считалось, что «опытный и талантливый учитель не нуждается в программе: она у него в голове» и что «главное в обучении детей состоит не в том, что им сообщается, а в том, как им сообщается изучаемое» [1, с. 253]. Ориентиром для словесников стала «Программа русского языка и словесности для желающих поступить в студенты императорского Московского университета», в создании которой принимал участие Ф.И. Буслаев и которая до сих пор может рассматриваться как образец документа такого рода [6]. Специалисты, рецензировавшие разработанные словесниками программы, в том числе Н.С. Тихонравов и А.Д. Галахов, отмечали не только их многообразие и увлеченность их составителей либо теорией, либо историей литературы, но и «обширность» как общий недостаток, который «происходит от трех причин: а) от большого количества *предметов* (здесь имеются в виду темы. – *В.Ч.*), захватываемых преподаванием; б) от широкого *объема* некоторых предметов; в) от многоразличия *целей*, которыми преподаватели задаются» [9, с. 101–102]. Обсуждение учебных программ и опыта работы учителей, представлявших разные регионы, завершилось составлением и публикацией первых официально утвержденных программ для мужских гимназий (1872) и реальных училищ (1873). Они могли вызывать (и вызывали) разные суждения, касающиеся содержания и общей направленности обучения, ограничений самостоятельности учащихся и вынесения всякой критики (эстетической, психологической, социальной) за рамки гимназического образования, но рекомендуемый объем содержания и требования к результатам обучения можно признать вполне реалистичными и достижимыми.

Поиски словесников начала XX в., продолженные в первые советские годы (комплексные программы, бригадно-лабораторный метод) и характеризовавшиеся смелыми экспериментами, в том числе в деле внедрения в школьную практику больших по объему произведений русских и зарубежных авторов, привели в итоге к созданию стабильной программы (1933), которая при всей своей идеологической перенасыщенности, в особенности в начальной школе, была понятна, компактна и могла быть реализована. В эту программу впоследствии лишь изредка вносились небольшие изменения, которые никогда ее не «утяжеляли», открывая перспективы для внеклассной и внешкольной работы, факультативных занятий, кружков и др. Достоинствами советских программ по литературе, например, в 1970-е гг., было разумное соотношение литературной классики и литературы XX в. (советской литературы), включение

в систему занятий по литературе уроков внеклассного чтения в 4–8 классах и бесед по современной литературе в старших классах, позволявших устанавливать внутрипредметные связи, учитывать читательский опыт школьника и содействовать формированию его читательских интересов.

Стремление ввести в некие разумные берега поиски, открытия и увлечения методистов и учителей-словесников в постсоветский период привели к созданию нормативных документов («минимумов», «стандартов», «фундаментального ядра», «примерных программ»), которые активно обсуждались в прессе, педагогическом сообществе. И практически все дискуссии были посвящены спискам авторов и произведений. Понятно, что любые стандарты нуждаются в обновлении, а полемика о содержании литературного образования не может (и не должна) останавливаться. И она продолжилась в 2018–2019 гг. в связи с разработкой нового проекта образовательного стандарта, в котором была предпринята попытка реализации совсем не лишенной здравого смысла идеи распределения литературных произведений по классам, как в типовых программах советского времени. Однако такая регламентация была воспринята неоднозначно и показалась чрезмерной по большей части именно потому, что результат реализации замысла авторов идеи не устранял значительной перегруженности списков, субъективности отбора авторов и художественных текстов, не всегда учитывал возможности школьников, их интересы, особенности чтения и восприятия литературы в информационном обществе, а также ограничивал возможности вариативного изучения, в том числе произведений современной литературы для юных читателей [14, с. 4].

3. *Влияние зарубежной школы и стремление создать собственную концепцию изучения литературы*. На всех этапах развития нашего литературного образования с большей или меньшей интенсивностью проявлялось влияние зарубежной школы. Если в XVIII столетии это были преимущественно прямые заимствования и использование переведенных источников, приспособленных к российским условиям, если к середине XIX в. эти источники становились отправной точкой в формировании собственной методики, что особенно ярко характеризовало труды основоположников отечественной методической науки Ф.И. Буслаева, А.Д. Галахова, В.Я. Стоюнина, то уже к концу XIX в. развернулась оживленная полемика и появились публикации, сначала прямо направленные против германской методики (в частности, против логико-стилистического изучения словесности), а затем – выводившие на сопоставительный анализ опыта российской и зарубежной школы (преимущественно германской, французской и американской).

Более ста лет тому назад в журнале «Русская школа» публиковались статьи, авторы которых были прекрасно осведомлены о новейших достижениях мировой психологии, социологии, дидактики, писали о том, что мы во многом отстали от европейской и американской школы, в первую очередь – в вопросе индивидуализации обучения, поддержки творческих начал и внеклассного чтения. По-прежнему актуально и очень

современно звучат слова Н.А. Рубакина: «...вопрос о чтении должен быть *индивидуализирован* и педагогически, и психологически, и социологически. Надо прежде всего отрешиться от заскорузлой мысли, – что *всякая* хорошая книга производит хорошее действие на *всякого* среднего читателя» [13, с. 27].

В советское время опыт иностранных педагогов был в меньшей степени востребован и реже использовался, хотя отдельные публикации иногда появлялись, в том числе в журнале «Литература в школе». В настоящее время зарубежный опыт вполне доступен учителю-словеснику, пополняющему свой методический багаж благодаря интернет-ресурсам, где размещены статьи, аналитические обзоры, программы учебных курсов, учебные пособия, записи учебных занятий.

Важно не просто изучать, но и критически осваивать этот опыт, отбирая те формы и приемы, которые органично вписываются в систему занятий. В диссертации К.Г. Кирсановой «Изучение поэтического текста и его переводов в университетах России и Германии» подчеркнуто в самом начале: «Научный путь Ф.И. Буслаева доказывает, что зарубежные, в том числе немецкие, педагогические труды требуют не просто перевода, а переработки» [12, с. 4]. Исследователь приводит при этом ссылку на авторитетное суждение одного из основоположников нашей методики: «...убеждения, в которых утверждались наши ученые в Германии, нацеливали на изучение именно собственного народа» [5, с. 15]. В статье Е.В. Гетманской «Литературное образование в контексте STEAM-подхода (по материалам западных исследований)», недавно опубликованной в нашем журнале, сделан вывод, который может быть экстраполирован на любой другой заимствованный подход или технологию: «Наша задача состоит в том, чтобы, изучая опыт Запада, где подобные технологии уже оформились в целостный образовательный подход, использовать STEAM-модели как средство развития (а не редуцирования) нашего предмета» [10, с. 75].

Освоение опыта зарубежной школы (не только Запада, но и Востока!) может идти по разным направлениям. Одно из них касается, в частности, создания современных учебных книг по литературе, не перегруженных содержанием и активно включающих школьников в самостоятельную работу и поиск посредством грамотной навигации. В качестве примера приведем фрагменты аннотации к учебнику по американской литературе, в котором особо следует подчеркнуть последовательно проведенные связи изучения национальной литературы, истории и философии, а также продуманную структуру курса, построенного не только по темам, но и по урокам, для каждого из которых корректно, взвешенно отобран материал. Можно обратить внимание и на сформулированную автором конечную цель обучения – создание собственного текста, демонстрирующего личную позицию:

«Обучает студентов критически относиться к философии и тенденциям в культуре, формулировать свое мировоззрение в письменной форме.

Легко сочетается с курсом американской истории от Master Books, чтобы познакомить студентов с историческими условиями и философией,

а также с критическим анализом литературной мысли на протяжении веков» [16].

4. *Особое внимание к письменным работам и индивидуальным достижениям учащихся*. Более ста лет назад известный педагог В.П. Вахтеров высказал мысль, к которой постоянно возвращаются и развивают в своих публикациях современные педагоги: «Современная школа должна развивать в учениках личный почин, личную энергию, творческую работу ума, привычку доходить до всего самому, привычку к самопроверке, к критическому отношению к чужому слову...» [7, с. 174]. Именно такие задачи решались и будут решаться в исторической перспективе отечественной и зарубежной школой, находили и будут находить отражение в системе письменных работ, предлагаемых учащимся.

Создание собственного текста, в том числе на основе прочитанного литературного произведения, зачастую становится сегодня для большинства школьников более значимой целью, чем сами процессы чтения, комментирования, анализа и интерпретации, которые рассматриваются, с прагматической точки зрения ученика (читателя), как средство, определенный этап и условие для самореализации, проявления своего Я. При этом нужно учесть, что сегодня понятие «текст» трактуется весьма широко, что с семиотической точки зрения вербальные и иконические знаки в своем взаимодействии содействуют более эффективной коммуникации. Поэтому ученические тексты, как и тексты научной статьи, могут включать элементы визуализации (схемы, таблицы, рисунки, фотографии, фрагменты видеозаписей и др.) и аудиотексты (аудиокниги, фрагменты аудиозаписей спектаклей, интервью и др.). Сегодняшнему учителю иногда можно и поучиться у «маленького писателя», к которому с уважением относились наши лучшие педагоги и который более оперативно осваивает сейчас новейшие средства коммуникации. Вне всяких сомнений, М.А. Рыбникова, подлинный педагог-новатор, оказавшись в нынешних условиях, была бы в числе самых активных пропагандистов новых подходов и технологий обучения.

Работая над собственным текстом, связанным с прочитанными литературными произведениями, ученик должен ответить на ряд вопросов, проявив читательскую самостоятельность, например:

- Что нового я открыл для себя в этом произведении? Какие новые знания о мире и людях приобрел? Над какими вопросами автор заставил меня задуматься? Что в тексте больше всего запомнилось (удивило, поразило, огорчило, порадовало)? В чем я согласен, а в чем не согласен с автором? Жизненная позиция какого героя (или группы героев) показалась самой близкой моему восприятию мира и жизни?
- Что в тексте показалось непонятным или не совсем понятным? Какие действия были предприняты мною, чтобы преодолеть это непонимание или недопонимание? Почему при подготовке своего текста я обратился именно к этому произведению (этим произведениям)? Кто мне помог, подсказал, посоветовал? Какие источники информации были мною использованы?

ISSN 0130-3414 2021, № 1

- Какие интерпретации (живописные, театральные, кинематографические, музыкальные) этого произведения (образа) мне знакомы? Какая из них показалась наиболее яркой, соответствующей проблематике и стилистике оригинала, близкой моему восприятию данного произведения (образа)?

Подобные вопросы должны войти в систему индивидуальных заданий, позволяющих каждому ученику внести свой личный вклад в работу по конкретной теме, при этом выходя, возможно, за рамки темы и даже предмета. Это всегда учитывала наша методическая традиция, которая уже с конца XVIII в. не ограничивалась учебными занятиями, работой с чужими текстами, а давала учащимся возможность проявить себя, создать свой текст (перевод, подражание, стилизацию, статью и др.), предложить свою интерпретацию. На это была нацелена и система внеклассной и внешкольной работы (литературные собрания, беседы, кружки, клубы, музеи, конкурсы, олимпиады и др.).

В заключение отметим, что сейчас, как никогда, у педагогического сообщества появилась возможность широкого обсуждения ключевых проблем содержания и методов обучения, деятельного участия в подготовке и экспертизе нормативных документов, представления своей точки зрения и опыта работы в информационном пространстве, в том числе в журнале «Литература в школе», который приглашает к дискуссии и обсуждению проблем методологии нашей науки (предмет науки, подходы, система методов и приемов, типологии учебных занятий, видов письменных работ и др.), ее терминосистемы (систематизация и обновление тезауруса), а также перспективных направлений научных исследований, в том числе междисциплинарных, и новых форматов презентации собственного и чужого опыта работы.

Библиографический список

1. *Алешинцев И.А.* История гимназического образования в России (XVIII и XIX век). СПб., 1912.
2. *Басинский П.* Поэт на Красной площади // Российская газета. 2019. № 114 (7872). URL: https://rg.ru/2019/05/28/chto-znachit-byt-pisatelem-ili-poetom-v-nashi-dni.html (дата обращения: 20.11.2020).
3. *Беленький Г.И.* «Информпробежка» или изучение? // Литература в школе. 2003. № 9. С. 26–29.
4. *Богданова О.Ю.*, *Леонов С.А.*, *Чертов В.Ф.* Теория и методика обучения литературе. 5-е изд. М., 2008.
5. *Буслаев Ф.И.* Общий план и программы обучения языкам и литературе в женских средне-учебных заведениях. СПб., 1890.
6. *Буслаев Ф.И.* Программа русского языка и словесности для желающих поступить в студенты императорского Московского университета. М., 1864.
7. *Вахтеров В.П.* Наши методы преподавания и умственный паразитизм // Русская школа. 1901. № 2. С. 174–190.
8. *Гадамер Г.-Г.* Актуальность прекрасного / пер с нем. М., 1991.
9. *Галахов А.Д.* О программах преподавания русского языка с церковнославянским и словесности в гимназиях // Журнал Министерства народного просвещения. 1865. № 11. С. 49–105.

10. *Гетманская Е.В.* Литературное образование в контексте STEAM-подхода (по материалам западных исследований) // Литература в школе. 2020. № 6. С. 64–76.
11. *Гумбрехт Х.У.* Будущее чтения? Воспоминания и размышления о генеалогическом подходе // Новое литературное обозрение. 2014. № 4 (128). С. 17–26.
12. *Кирсанова К.Г.* Изучение поэтического текста и его переводов в университетах России и Германии: автореф. дис. … канд. пед. наук. М., 2019.
13. *Рубакин Н.А.* Как должно быть организовано внеклассное чтение учащихся // Русская школа. 1909. № 9. С. 1–18; № 10. С. 19–35.
14. Учитель-словесник и ученик в образовательном пространстве информационной эпохи. XXVI Голубковские чтения: материалы международной научно-практической конференции / отв. ред. В.Ф. Чертов. М., 2019.
15. *Хализев В.Е.* Теория литературы. 4-е изд. М., 2004.
16. American literature: Cultural Influences of Early to Contemporary Voices. Student Book, by James P. Stobaugh. Green Forest, AR, Master Books, 2012. URL: https://www.amazon.com/American-Literature-Student-James-Stobaugh/dp/ 0890516715 (date of access: 20.11.2020).

References

1. Aleshincev I.A. Istoriya gimnazicheskogo obrazovaniya v Rossii (XVIII i XIX vek) [History of gymnasium education in Russia (XVIII and XIX centuries)]. St. Petersburg, 1912. (In Russ.)
2. Basinsky P. Poet on Red Square. *Rossijskaya gazeta*. 2019. No. 114 (7872). URL: https://rg.ru/2019/05/28/chto-znachit-byt-pisatelem-ili-poetom-v-nashi-dni.html (In Russ.)
3. Belenky G.I. «Informrun» or study? // Literature at School. 2003. No. 9. Pp. 26–29. (In Russ.)
4. Bogdanova O.Yu., Leonov S.A., Chertov V.F. Teoriya i metodika obuche-niya literature [Theory and methods of teaching literature]. 5th ed. Moscow, 2008. (In Russ.)
5. Buslaev F.I. Obshchij plan i programmy obucheniya yazykam i literature v zhenskih sredne-uchebnyh zavedeniyah [General plan and programs of teaching languages and literature in women's secondary educational institutions]. St. Petersburg, 1890. (In Russ.)
6. Buslaev F.I. Programma russkogo yazyka i slovesnosti dlya zhelayushchih postupit v studenty imperatorskogo Moskovskogo universiteta [Russian language and literature program for those wishing to enroll in students of the Imperial Moscow University]. Moscow, 1864. (In Russ.)
7. Vahterov V.P. Our teaching methods and mental parasitism. *Russkaya shkola*. 1901. No. 2. Pp. 174–190. (In Russ.)
8. Gadamer H.-G. Aktualnost prekrasnogo [Relevanz des Schönen]. Transl. from German. Moscow, 1991. (In Russ.)
9. Galahov A.D. On the programs for teaching Russian with Church Slavonic and literature in gymnasiums. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 1865. No. 11. Pp. 49–105. (In Russ.)
10. Getmanskaya E.V. Literary education in the context of the STEAM approach (based on materials from Western studies). *Literature at School*. 2020. No. 6. Pp. 64–76. (In Russ.)
11. Gumbrekht H.U. The future of reading? Memories and reflections on the genealogical approach. *Novoe literaturnoe obozrenie*. 2014. No. 4 (128). Pp. 17–26. (In Russ.)
12. Kirsanova K.G. Izuchenie poeticheskogo teksta i ego perevodov v uni-versitetah Rossii i Germanii [Study of the poetic text and its translations at universities in Russia and Germany]. PhD theses. Moscow, 2019. (In Russ.)
13. Rubakin N.A. How should students ' extracurricular reading be organized? *Russkaya shkola*. 1909. No. 9. Pp. 1–18. No. 10. Pp. 19–35. (In Russ.)

14. Uchitel-slovesnik i uchenik v obrazovatelnom prostranstve informatsi-onnoy epokhi. XXVI Golubkovskie chteniya. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii [Literature teacher and student in the educational space of the information age. XXVI Golubkov Readings. *Materials of the international scientific and practical conference*]. V.F. Chertov (ed.). Moscow, 2019. (In Russ.)
15. Halizev V.E. Teoriya literatury [Literature theory]. 4th ed. Moscow, 2004. (In Russ.)
16. American literature: Cultural Influences of Early to Contemporary Voices. Student Book, by James P. Stobaugh. Green Forest, AR, Master Books, 2012. URL: https://www.amazon.com/American-Literature-Student-James-Stobaugh/dp/ 0890516715.

Статья поступила в редакцию 25.12.2020, принята к публикации 15.01.2021
The article was received on 25.12.2020, accepted for publication 15.01.2021

Сведения об авторе / About the author

Чертов Виктор Федорович – доктор педагогических наук; заведующий кафедрой методики преподавания литературы Института филологии, Московский педагогический государственный университет

Victor F. Chertov – ScD in Education; Head of the Department of Methods of Teaching Literature, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University

E-mail: victorchertov@mail.ru